

ВЛАДИМИР ВЕЙДЛЕ

Вячеслав Иванов

Французский критик Шарль Дю Бос, замечательный знаток не только английской и немецкой, но и русской литературы (хотя он и не владеет русским языком), рассказывал как-то о том глубоком впечатлении, какое произвела на него встреча с Вячеславом Ивановым, одним из последних, как выразился он, европейских гуманистов. Слову этому он придал, разумеется, самый его глубокий и верный смысл: речь идет не об эрудиции, не о направлении интереса, научного или иного, даже не об идеалах или идеологиях, а о подлинном духовном бытии: Вячеслав Иванов всем своим существом принадлежит к центральной антично-христианской традиции европейской культуры; он в ней и она в нем, он ее в себе воплощает; в этом еще больше, чем в самой его деятельности, как поэта и мыслителя, заключается и значение его для русской культуры, для России.

Хотя Вячеслав Иванов уже десять лет живет за границей, он как-то выпал из реально-ощущаемой связи с культурной работой русской эмиграции, хотя будущий историк, несомненно, установит эту связь и определит немалую роль, принадлежащую Вячеславу Иванову в осуществлении русской эмигрантской миссии. В 1926 году Вячеслав Иванов перешел в католичество; с тех пор преподавал в коллегии св. Карла Борромея в Павии и читал в павийском университете лекции по русской литературе; недавно он снова переехал в Рим. Если для русской литературы последней его книгой оказалась, волею судьбы, «Переписка из двух углов», так как замечательная его работа о религии Диониса, вышедшая в 1923 году, мало кому оказалась доступной (очень немногие

смогли ее просто-напросто достать и прочесть), то в Европе литературная его судьба сложилась совсем иначе. Здесь познакомились с ним, прежде всего, по его немецкой книге о Достоевском (1932), где воспроизведены с некоторыми дополнениями памятные русскому читателю статьи из сборника «Борозды и межи», а также по все той же переписке из «Двух углов», вышедшей отдельной книгой по-французски, по-немецки и по-итальянски; испанский ее перевод известный мыслитель Хосе-Ортега-и-Гассет напечатал в своем журнале «Revista de Occidente». Следует очень пожалеть, что так и не появились на русском языке такие статьи, как «Гоголь и Аристофан», «Лавр в поэзии Петрарки», «Гуманизм и религия». О том месте, какое завоевало творчество Вячеслава Иванова в итальянском и европейском литературном обиходе, свидетельствует недавно выпущенный, целиком посвященный ему номер миланского журнала «Il Convengo».

Номер этот, обязанный своим появлением в свет почину итальянского писателя Алессандро Пеллегрини, составился из статей русских, итальянских, французских и немецких авторов. Самому Вячеславу Иванову в нем принадлежит: глава из книги о Достоевском «Восстание против матери-земли» (анализ «Преступления и наказания»), «Рассуждение о духе современности», «Письмо Алессандро Пеллегрини по поводу “docta pietas”», а также два отрывка из размышлений о литературе, озаглавленных «Спорады», и ряд стихотворений, в переводе самого автора, Ринальдо Кюфферле и Раисы Нальди. Открывается книга статьей Ф. Ф. Зелинского «Введение в творчество Вячеслава Иванова», за ней следует «Портрет Вячеслава Иванова» Федора Степуна и две статьи немецких авторов, Герберта Штейнера и знаменитого критика Эрнста-Роберта Курциуса. Францию в сборнике представляет мыслитель и драматург Габриель Марсель, давший очень интересную статью об истолковании Достоевского Вячеславом Ивановым. Алессандро Пеллегрини принадлежат размышления по поводу «Переписки из двух углов». Два наших соотечественника, живущие в Италии, Л. Ганчиков и Н. П. Оттокар, пишут, — один о центральной проблеме критической мысли Вячеслава Иванова («A Realioribus ad Realia»), другой — об исследовании о религии Диониса.

Книжку заканчивают биографические сведения, сообщаемые О. Дешартом. В них, как и во всем достойнейшем этом сборнике, русский читатель найдет много интересного и нового.